

«Два шедевра этой последней партии — это пара трогенских брата и сестры». Толеус перешел прямо к делу. «Трогенское благословение Стойкости в них сильнее, а молодая женщина кажется смешанной крови, поскольку генерал Флавий признал элтарское благословение Духовности. Их подозревают в том, что они внебрачные дети королевской семьи».

Впервые отреагировал изможденный старый священник в красной тоге.

«Двойная родословная? Она станет идеальным подношением герою Мирмид» — просто заявил понтифик хриплым шипящим голосом, не назвав никакой цены. В его глазах этот раб был уже его.

Джейк узнал азиатскую пару брата и сестры. Оба были в отличной физической форме и имели телосложение, характерное для мастеров боевых искусств. Мужчина имел банальную внешность, но чрезмерно покровительственно относился к сестре.

Последняя была сравнительно более сдержанной, и теперь он заметил в ее длинных белых волосах, типичных для трогенов, несколько тонких золотых прядей у корней. Ее глаза также отличались от их глаз, поскольку вместо бледно-голубых или зеленых, ее радужки были золотыми, как у Ливии.

У него было свое маленькое представление о том, почему их идентичность отличалась и почему их первоначальный социальный статус был таким разным. До сих пор он даже не знал, что существуют разные уровни благословения Трогена. Потеря IQ других участников могла быть больше, чем он предполагал.

«Си, это работает так, как я думаю?» Джейк тут же проверил свои предположения.

[Да.] Си официально подтвердила.

[Ранг Оракула, а также начальные характеристики в некоторой степени могут повлиять на Испытание, но это не гарантия. Ранг Оракула по-прежнему чрезвычайно важен, особенно более высокие ранги.]

[Твой рядовой ранг ненормально высок для первого Испытания, но не так уж и редок в больших масштабах. Он остается рангом без какой-либо иерархической власти. Рядовой не может командовать рекрутом без приказа. Это меняется на 4-м ранге капрала.]

[Не стоит недооценивать эту молодую женщину. Чтобы иметь такую уникальную личность, она, вероятно, 3 или 4 ранга, а ранг ее брата 3. Если нет, то она обладает навыком эфира, который значительно повысил ее ценность для системы Оракула.]

Джейк нахмурился, слегка завидуя. Похоже, они не все были в одной лодке.

[Испытание обеспечивает личность участников, но это не совсем случайно. Принцип Испытания заключается в том, что оно должно быть утомительным, но достижимым для каждого участника. Ее миссия такая же, как и у тебя, но ее Испытание будет другим.]

"Понятно... Это имеет смысл."

[Не забывай, что Первые Четыре Испытания — это всего лишь уроки для Пятого и последующих Испытаний.] — серьезным тоном напомнила ему Си.

[После этого Испытания не будут такими дружелюбными. У тебя будут настоящие миссии,

которые будут служить целям Оракула, и опасность будет несравнима. Ранг Оракула — это настоящее воинское звание, гарантирующее твой авторитет среди других участников.]

[Это здесь бесполезно, так как событие индивидуальное и конкретных ставок нет. Но так будет не всегда.]

«Хммм, тогда мне не нужно вмешиваться. У нее должен быть разумный способ сбежать от этого священника».

Си молчала. Всегда был выход, но это не значит, что он не был его частью.

У пары брата и сестры было много энергии в избытке. Когда понтифик дал сигнал своей страже реквизируют молодую женщину, ее брат чудесным образом вырвался из своих оков и прыгнул на ближайшего легионера.

Цепи у его ног мешали ему делать большие движения, но в этом не было необходимости. Его упругость равнялась гепарду, и легионер лишился меча прежде, чем понял, что с ним происходит. После этого азиат легко разорвал остальные цепи.

Не теряя больше времени, он нейтрализовал второго охранника, прежде чем освободить свою сестру. С начала и до конца действия выражение лица молодой женщины не изменилось. Как будто она абсолютно доверяла своему брату.

После этого она схватила меч второго стражника, который дал ей брат, и приняла элегантную защитную стойку. Джейк не чувствовал исходящего от нее страха или беспокойства. Просто усталость.

"Толеус! Что это за фарс?! Ты позволяешь своим рабам бунтовать вот так?! Ты знаешь, что бывает с теми, кто выступает против великого храма Мирмид..." Старый жрец безумно залаял, обнажив ряд полугнилых желтых зубов.

Упомянутый декурион сильно вспотел, недоумевая, как он мог попасть из рая в ад за считанные секунды. Если он все еще будет жив в конце дня, он попросит разрешение у генерала Флавия. Ему нужно было немного отдохнуть.

«Я-я не знаю, что могло случиться. Наши цепи сделаны из чистейшей бронзы высочайшего качества. Нет, ни один трогенианец не сможет избавиться от них за такое короткое время». Толеус спорил как мог, ища спасательную шляпку посреди бури.

Конечно, это была ложь. У них было предостаточно времени. Они были прикованы друг к другу с тех пор, как пришли в этот мир. Джейк тоже не терял времени даром. Эти старые бронзовые цепи были не такими прочными, как утверждал их тюремщик, а довольно тонкими. Он мог сломать их в одно мгновение с его силой в 13 раз больше, чем у обычного человека.
(34*39,3/100=13,36)

«Ну же, ну, не нужно так сердиться, понтифик Агамнен». Ливия встала между священником и парой рабов, говоря легким тоном, как будто никакой опасности не было.

«Жертвовать этой прекрасной молодой женщиной было бы пустой тратой времени» — один за другим излагала принцесса свои аргументы. «И никто толком не знает, что это для вас. Погода хорошая, урожай хороший, мы выигрываем войну, к чему такая спешка? Пожалуйста, позвольте мне купить ее? Если нашу Империю поразит чума или проклятие, всегда будет время подумать о жертве, хорошо?»

Старый священник заметно расслабился, слушая слова принцессы. Это правда, что спешить с этой жертвой некуда. Они могли дождаться возвращения Императора, чтобы пожертвовать подношением. Тем не менее, это не означало, что неподчинение этих рабов останется безнаказанным.

«Принцесса Ливия, вы можете оставить женщину. Но мужчина будет выпорот здесь и сейчас!»

"Нет!" Молодая азиатка внезапно запаниковала при таком повороте событий. Ее брат был единственной семьей, которая у нее осталась.

Йероде и Ламин смотрели, как разворачивается драма, но никак не реагировали. Пока они были живы и успешно прошли испытание, их мало заботила судьба других участников.

Молодой азиатский парень, приговоренный к смерти, и его сестра неожиданно посмотрели на Джейка, как будто ждали, что он что-то сделает.

Джейк почувствовал, что ситуация принимает неприятный оборот. Если бы он не выступил, он мог бы стать подношением для этого фанатичного священника. Его Теневой Проводник и его инстинкты подталкивали его к действию. Взглянув на важных клиентов, которые могли изменить ход событий, его взгляд, наконец, остановился на лысеющем мужчине с набитой золотом грудью и двух устрашающих телохранителях.

Не получив разрешения, он вдруг вышел на сцену, с вызывающим видом глядя на человека в белой тоге. Затем медленно, на глазах у изумленной толпы, он яростно сжал мышцы, вены, похожие на крупных дождевых червей, вздулись под его кожей.

КЛАК!

Цепь, связывавшая его руки в наручниках, лопнула, освободив обе руки. Затем таким же образом он поднял левую ногу к груди, как будто стоял на коленях, и после легкого сопротивления цепь, сковывающая его ноги, в свою очередь порвалась. Затем он избавился от цепей, связывающих его с Йероде и Ламином, и, наконец, обрел полную свободу передвижения.

— Ты, ты, ты, как... как это возможно? — пробормотал Толеус, совершенно ошеломленный. Пара использовала таинственный метод, чтобы разорвать свои оковы, но это?! Это была демонстрация чистой силы!

— Практика — ответил Джейк с лукавой улыбкой на идеальном мирмидийском языке. Он не сводил глаз с человека с сундуком на протяжении всего своего подвига.

Агамнен, понтифик Мирмидов, тоже был ошеломлен, не понимая, как простой открытый уличный аукцион может собрать столько рабов такого калибра. Если бы он мог получить благословенное подношение такой силы, он обязательно был бы щедро вознагражден.

«Я присоединюсь к вашему Лудусу. Я буду сражаться за вас, но этот человек должен выжить» — пообещал Джейк тоном, равнодушным к тяжелой атмосфере вокруг него. «Вы примете?»

Человек в белой тоге уставился на осужденного азиатского раба, Агамнена, Квинтия Гельвия, принцессу Ливию, а затем закрыл глаза. После долгой минуты, в течение которой никто не смел потревожить его размышления, он снова открыл их. Его решение было принято.

«Пожалуйста, простите меня, принцесса Ливия, понтифик Агамнен, было бы напрасно

позволить воинам с таким потенциалом умереть. Если они должны умереть, пусть они умрут на арене перед глазами Героя Мирмид».

«М-м-м, ни за что!» — хмыкнул старый священник, его вялый подбородок дрожал от гнева.

«Это была не просьба».

«Кассиус! Не забывай, кто ты, откуда ты и с кем разговариваешь!»

Аура лысеющего человека в белой тоге, казавшегося до сих пор безобидным, внезапно изменилась, настолько ледяная, что гнилые зубы старого священника застучали от испуга. Его телохранители обнажили мечи, принимая боевые позы.

«И об этом тоже не забывай. Меня зовут Сервий Кассиус. Ты понятия не имеешь, что мне пришлось сделать и что я готов сделать, чтобы достичь того, что я достиг. И поверь мне, ты не хочешь знать, старый священник».

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2371791>